

"Сов. Цирк" - 1989, -24-30авг

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

УМЕЕТ ЛИ

СНИМАТЬ

ЛОШАДЬ
ЧАСЫ?

Абдулла Муминов каждый день... обманывает! Делает это виртуозно, так, что и не подкопаешься. Дурачит — а ты ему: спасибо! Оставляет без часов, а тебе весело! Нарушает все общепринятые законы, а ты ему аплодируешь, цветы даришь.

Конечно, вы уже догадались, что речь идет не о простом обманщике, а об Артисте. Я написала слово артист с большой буквы, потому что Абдулла — «факир в седле», как образно назвала его одна газета, с первых своих шагов на манеже стал артистом.

Его темперамент, кураж, обаяние, лихие трюки на лошади, а он быстро научился исполнять самые сложные элементы джигитовки, завоевали признание публики и уважение старших товарищей.

Но молодого артиста тянуло к тайне, к чудесам. И он, увидев какой-то фокус, часами разгадывал его, пробовал и так и сяк, репетировал перед зеркалом, а потом... все делал по-своему, придумывая что-то оригинальное. И это увлечение продолжалось не один год.

И все-таки волшебник по призванию стал волшебником по профессии.

Вот тут, мне кажется, не обошлось без таинственных сил. Я права?

— Да. Даже то, что я попал в цирк, — это чудо, — рассказывает Абдулла. — Я учился на втором курсе института физкультуры в Самарканде, на отделении гимнастики, когда к нам пришел народный артист СССР Х. Зарипов — руководитель номера «Узбекские джигиты». Он выбрал несколько человек и меня. Чудо! Пришел я в цирк, и он точно околдовал меня. Я с утра до ночи пропадал на конюшне, ухаживал за лошадьми, смотрел, как лихо работают артисты, часами репетировал. Дома — скандал. Родители о

цирке даже и слушать не хотели. Но я институт не бросил, перешел на заочный. А через пять месяцев во Фрунзе впервые вышел на манеж как артист-джигит. Через шесть лет я перешел в группу джигитов под руководством Д. Аннаева. Побывал на гастролях во многих странах мира. Но когда я увидел выступление Владимира Данилина — это, на мой взгляд, лучший манипулятор, я заболел фокусами. Он меня просто приворожил. Мне снились чудеса, я придумывал их по ночам, вскакивал, вставал перед зеркалом и репетировал. Не получалось долго. Учителя у меня не было, постигал все вприглядку, ну, конечно, и книги помогали.

Потом меня просмотрела компетентная комиссия и... сочла никудышным. Но директора решили по-своему.

Первым меня вывел на манеж в Туле Д. Калмыков в новогоднем спектакле, где по ходу действия я работал в баре. Это было в 1982 году. Я в жизни так не волновался. Казалось бы, парень не из трусливых: на всем скаку под животом у лошади пролезаю, обрывы делаю, а тут в платках запутался, в самом простом трюке. Тысячу раз делал, и вдруг — срыв. Но вышел из положения. И вот тут я понял, что для «волшебника» очень важно не теряться. Ведь любой человек хочет верить в чудеса, и я должен помочь ему в них поверить. Я все стараюсь делать у зрителя в руках, на самом близком расстоянии, непосредственно общаясь...

— Простите, я вас перебыю, потому что вы так и не рассказали, какое чудо произошло, что вас все-таки признали волшебником?

— Обыкновенное. Наверное, помогли упорство, настойчивость. Через полгода после неудачного просмотра, я пришел к генеральному директору Союзгосцирка и прямо у него в кабинете стал показывать фокусы, ну вот, например, этот...

Абдулла вынул из кармана шарф, два раза обмотал его вокруг шеи, дернул за концы и шарф оказался у него в руках. Потом он показал мне новенький пяточок и на моих глазах двумя пальцами согнул его пополам — во силища! Потом он развязал узлы на веревке, которые я постаралась покрепче завязать, и не просто развязал, а сделал это не прикасаясь к ним... Дунул, и... веревка — ровненькая!

Разрезал себе палец и тут же остановил кровь, и я уже не могла найти след от пореза — экстрасенс! «Конечно, экстрасенс», — пронеслось у меня в голове. «Нет, нет! — как бы угадав мои мысли, сказал он, — Я не экстрасенс». И, не давая опомниться, как-то очень весело, с лукавинкой в глазах продолжал показывать фокусы: карты, монеты, веревки...

Конечно, это я видела и на сцене, и на манеже. Понимала, что меня обманывают, но уследить за его руками не могла. Казалось, что я, как в детстве, поворачиваю игрушку «Калейдоскоп», и перед

моими глазами возникают все новые и новые узоры, от которых трудно оторвать глаз...

— Вот приблизительно так отработал в кабинете директора, а потом спросил у него: «Который час?»...

(Я автоматически посмотрела на свои руки — ни часов, ни браслета на руках не было!)

— Директор взял у меня свои часы, и через два дня состоялся про-

смотр в цирке на Цветном бульваре.

Комиссия: народный артист СССР Ю. Никулин, В. Крымко и В. Носков поздравили артиста с новым амплуа. В этот день, 23 февраля, у него было два праздника — два дня рождения: ему исполнилось 35 лет. И его признали «волшебником». Теперь он имел право работать не только джигитом, но и исполнять иллюзионный номер.

Однажды в Алма-Ате после представления за кулисы цирка зашли два милиционера. Артисты в это время прогуливали после работы лошадей. И пока стражи порядка восторгались красавцами-ахалтекинцами, Муминов оставил их без... часов.

Потом подошел к ним и скромно спросил: «Не ваши ли это?» Милиционеры в один голос закричали: «Ой, у этого джигита лошадь часы снимает!»

И на следующий день в зале сидело целое милицейское отделение.

Ловкость рук, доведенная до волшебства, талант артиста и в жанре джигитовки, и в жанре иллюзии — вот то чудо, которым владеет Абдулла Муминов, заставляющий нас поверить в невероятное.

Эмилия БОРОВИК.

